

Научная статья
УДК 343.14

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОКУРОРАМИ ЗАКЛЮЧЕНИЙ ЭКСПЕРТОВ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ И ВОЗМОЖНОСТЯХ ИХ УСТРАНЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Исаенко В. Н.

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные проблемы, возникающие при использовании заключений экспертов при уголовном преследовании подозреваемых, обвиняемых. Эти проблемы обусловлены неверной их оценкой, направлением в суды уголовных дел, обвинение по которым обосновано на недопустимых или противоречивых доказательствах данного вида. Автор анализирует причины подобных недостатков в работе участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Для их предупреждения предлагается разработка и внедрение в практику информационной системы соответствующего функционального назначения в порядке реализации Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2030 года.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, прокурорский надзор, оценка заключения эксперта, государственное обвинение, системно-структурный метод, информационные системы.

ON SOME PROBLEMS OF USING EXPERT OPINIONS BY PROSECUTORS IN CRIMINAL CASES AND POSSIBLE SOLUTIONS USING INFORMATION SYSTEMS

Isaenko V. N.

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Abstract. The article discusses individual issues, arising from the use of expert opinions in the criminal prosecution of suspects, the accused. These problems are caused by their incorrect assessment, the referral of criminal cases to the courts, the accusation of which is justified by unacceptable or contradictory evidence of

© Исаенко В.Н., 2026

this type. The author analyzes the reasons for such shortcomings in the work of participants in criminal proceedings on the part of the prosecution. To prevent them, it is proposed to develop and put into practice an information system of appropriate functional purpose in order to implement the Concept of Digital Transformation of prosecutor's offices and organizations by 2030.

Keywords: *criminal proceedings, prosecutorial supervision, assessment of expert opinions. public prosecution, system-structural method, information systems.*

Обязанность прокуроров критично подходить к оценке заключений экспертов содержится в отдельных организационно-распорядительных документах Генеральной прокуратуры Российской Федерации. В некоторых из них данная обязанность изложена в общем плане, в других – более детально. Например, требование общего характера изложено в разделе 6 Методических рекомендаций по организации прокурорского надзора за исполнением законодательства об обращении с отходами производства и потребления, утвержденных Генпрокуратурой России 28.12.2018 № 74/3-34-2018. В соответствии с ним в ходе осуществления надзора за законностью принятых дознавателем, следователем решений о приостановлении предварительного расследования по делу прокурор проверяет, в том числе, своевременность и полноту использования экспертных возможностей и привлечение специалистов.

Более расширенное предписание включено в приказ от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия». В соответствии с ним при изучении уголовного дела прокурор должен обращать внимание на соблюдение при назначении и производстве судебных исследований и экспертиз требований Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), в том числе касающихся обеспечения принципа независимости эксперта, а также его компетентности.

Более детально соответствующие обязанности прокуроров изложены в указании Генпрокуратуры России от 21.09.2018 № 602/27 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов при выявлении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности». В нем подчеркивается не только необходимость обращения прокурорами внимания на использование при раскрытии и расследовании названных преступлений экспертных возможностей, в том числе проведения психолого-лингвистических, религиоведческих, социологических экспертиз и исследований, но также на уделение при этом особого внимания соответствию изложенных в них выводов содержанию исследовательской части и отраженным в постановлении о назначении экспертизы (исследования) вопросам. В сущности, в данных требованиях сжато изложена программа изучения и оценки прокурором экспертного заключения.

К сожалению, еще не все следователи и прокуроры учитывают необходимость анализа исследовательской и резолютивной частей акта экспертизы, да и не всегда владеют соответствующим навыком, ограничиваясь прочтением выводов эксперта. Это обусловлено, в том числе, недооценкой значения использования при этом системно-структурного метода, представляющего оптимальную совокупность приемов познания, использование которых обеспечивает решение задачи о допустимости заключения эксперта и возможности его использования в доказывании.

Опытные следователи и прокуроры знают, что объективной оценке достоверности и научной обоснованности заключения эксперта во многом способствует также знание основ методик проведения тех или иных видов исследования и их разрешающих возможностей. Практика знает немало случаев, когда такой подход к анализу всех частей акта экспертизы способствовал формированию у субъектов производства по уголовному делу

убеждения в его надежности или, наоборот, сеял в этом обоснованные сомнения. Об этом свидетельствует ранее приводившийся пример из практики автора данной статьи. В одном из областных центров европейской части России был обнаружен труп женщины с признаками изнасилования и убийства. Согласно заключению судебно-медицинского эксперта, ее смерть наступила в результате механической асфиксии при давлении руками. При дополнительном его изучении выяснилось, что в разделе «Внутреннее исследование» отсутствовало описание характерных для данного способа причинения смерти морфологических изменений в органах трупа. Это явилось основанием для направления прокурором указания об эксгумации трупа и назначении повторной судебно-медицинской экспертизы. Проводившая ее комиссия экспертов установила иную причину смерти потерпевшей и, соответственно, иной способ ее убийства. Это обеспечило: 1) точное установление способа совершения убийства; 2) подтверждение преступной осведомленности впоследствии установленных обвиняемых о его обстоятельствах [4, с. 41].

В свою очередь, не критичное отношение к выводам эксперта и их обоснованию чревато вынесением неправосудного приговора, обусловленного, в том числе, неверной оценкой заключения следователем, прокурором, осуществляющим надзор в досудебном производстве по уголовному делу, а также прокурором – государственным обвинителем. Такая ошибка была допущена, в частности, по уголовному делу по обвинению С. и К. по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ – в краже деревьев хвойных и лиственных пород общим объемом 1 084 куб. м. на сумму 1 907 777 рублей 46 копеек, находившихся в собственности ООО (лесохозяйственной организации). Объем похищенного и их стоимость были установлены проведенной в досудебном производстве судебной лесотехнической экспертизой. На ее

заключение ссылался государственный обвинитель как на основное доказательство виновности подсудимых. Обвинительный приговор Верхнепышминского городского суда Свердловской области по данному делу был обжалован осужденными и их защитниками в Свердловский областной суд. Однако апелляционная инстанция оставила приговор без изменения, игнорируя (как и суд первой инстанции) доводы стороны защиты о том, что при производстве упомянутой экспертизы использованы ненаучные, неапробированные, непроверяемые методы, а ее выводы носят предположительный и бездоказательный характер. Обращалось внимание на то, что в результате осмотра места происшествия были установлены следы добывания 421 дерева, а в заключении эксперта их количество возросло до 1 114 деревьев, т. е. эксперт самостоятельно определил количество пней на участке, существенно отличающееся от количества указанных в протоколе осмотра. Приводились также ссылки на результаты прокурорской проверки и показания свидетелей, согласно которым рубка деревьев на принадлежащем ООО участке проводилась не только бригадой С., но и иными лицами. Существенное значение имело представленное стороной защиты мнение специалиста об использовании при проведении лесотехнической экспертизы методов, не являющихся методами дендрохронологии, а потому не позволяющих достоверно установить период срубания деревьев, якобы произведенного С. и К. Не была дана также оценка обоснованности применения метода статистически недостаточной выборки, использования радикальных кернов только одного вида дерева (сосны) для установления времени рубки сосны, березы, ели. Эти доводы признал обоснованными и прокурор, участвовавший в заседании суда кассационной инстанции, решением которого апелляционное определение Свердловского областного

суда было отменено, а уголовное дело направлено на новое апелляционное рассмотрение [6, с. 5-6].

В данном случае наблюдаются системные упущения участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, поочередно не проанализировавших заключение лесотехнической экспертизы в совокупности с другими материалами дела, включая протокол осмотра места происшествия. Общеизвестно правило, на которое ссылаются, в частности, А. В. Кудрявцева и Ю. А. Морозова, отмечая, что для определения допустимости всего экспертного заключения обращается внимание на совпадение описания в нем исследованных объектов с их описанием в протоколе следственного действия, при проведении которого они обнаружены [7, с. 115]¹.

На практике встречаются одиозные случаи направления прокурорами в суд уголовных дел, в досудебном производстве по которым проведены предусмотренные уголовно-процессуальным законом экспертизы, однако их заключения базируются на результатах не непосредственного исследования должного объекта, а иных материалов, что вызывает следующие за этим проблемы. Прокурор Баксанского района Кабардино-Балкарской Республики направил в суд уголовное дело по обвинению А. в совершении ДТП, в результате которого пострадавшая от него женщина скончалась в больнице от полученных травм. Эту причину ее смерти подтвердила судебно-медицинская

¹ Ранее нами также отмечено, что установленная законодателем структура заключения эксперта при несложном ее анализе позволяет рассматривать отдельные ее составляющие как частные подсистемы элементов, относящихся к отдельным критериям оценки доказательств и находящихся во взаимосвязи с ними, как и эти критерии во взаимосвязи между собой. Описание во вводной части заключения эксперта объектов исследования и материалов, представленных на исследование (п. 7 ч. 1 ст. 204 УПК РФ) подлежит сопоставлению с их описанием в протоколе следственного действия, при производстве которого они были обнаружены и изъяты. Тем самым устанавливается относимость объекта исследования и, соответственно, заключения эксперта к преступлению, уголовное дело о котором изучается прокурором [3, с. 90-91].

экспертиза. На этом основании А. было предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 264 УК РФ. Однако в суде первой инстанции было установлено, что по факту смерти потерпевшей выдано медицинское свидетельство о смерти, причиной которой явились инфекционно-токсический шок, двусторонняя пневмония, коронавирусная инфекция COVID-19. По этой причине суд назначил по ходатайству государственного обвинителя судебно-медицинскую экспертизу, в соответствии с заключением которой причина смерти потерпевшей достоверно не была установлена, поскольку ее труп не вскрывался и проследить причинную связь между телесными повреждениями и наступившей смертью не представилось возможным. На данном основании суд вынес в отношении А. обвинительный приговор по ч. 1 ст. 264 УК РФ – нарушение правил дорожного движения, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего. При этом не были приняты во внимание показания допрошенного в судебном следствии судебно-медицинского эксперта, согласно которым имевшиеся у потерпевшей травмы неизбежно привели бы к летальному исходу. Приговор суда первой инстанции был обжалован в апелляционном порядке. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики не приняла мер по проверке законности и обоснованности приговора, не использовала свое право на назначение повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы трупа потерпевшей. Это обусловило обращение адвоката в Пятый кассационный суд общей юрисдикции с жалобой на указанные нарушения. Кассационным определением апелляционное постановление отменено, дело передано на новое апелляционное рассмотрение [5, с. 3-4]. Тем не менее, возникает вопрос: почему ни следователь, ни прокурор не приняли мер по эксгумации тела потерпевшей для проведения полноценной судебно-медицинской экспертизы по установлению подлинной причины ее смерти?

Приведенный пример также наглядно показывает отсутствие должного подхода к оценке заключений судебно-медицинских экспертиз следователем, прокурорами, а затем судами первой и апелляционной инстанций. Последствия его игнорирования расценены судами кассационной инстанции как существенное нарушение закона.

В названном ранее приказе Генерального прокурора РФ от 17.09.2021 № 544 прокурорам предписано при изучении уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, проверять достаточность собранных доказательств, правильность квалификации содеянного, соблюдение уголовно-процессуальных норм при производстве следственных и иных процессуальных действий. Однако ни в этом, ни в других организационно-распорядительных документах не говорится об обязанности прокуроров выявлять противоречия между доказательствами и принимать меры к их устранению. В частности, в приказе Генерального прокурора РФ от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» говорится об обязанности государственных обвинителей беспристрастно оценивать совокупность имеющихся доказательств, но не уточняются задачи и методы такой оценки.

В равной степени в этих документах отсутствуют требования об оценке заключения эксперта в совокупности с другими доказательствами вопреки требованиям ч. 1 ст. 88 УПК РФ. Такая оценка в равной степени является компонентом системно-структурного подхода к их оценке, на который обращено внимание ранее. Обоснованно подчеркивается, что оценка доказательств следователем и прокурором является основой для составления и утверждения обвинительного заключения и передачи уголовного дела для судебного рассмотрения [8, с. 150].

С одной стороны, возникает вопрос: так ли уж необходимо издавать специальный приказ или указание, обязывая прокуроров использовать системно-структурный метод при анализе и оценке заключения эксперта во избежание направления в суд уголовного дела, обвинение по которому обосновано недопустимым или недостоверным доказательством данного вида, а равно для принятия своевременных мер прокурорского реагирования на факт обоснования таким доказательством постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. В период получения высшего юридического образования, с началом службы в органах прокуратуры, казалось бы, происходит приобретение основ теоретических и правовых знаний в этой области, а равно соответствующего профессионального опыта. На научно-практических семинарах при обучении прокурорских работников по программам повышения квалификации и профессиональной переподготовки эти вопросы освещаются специально приглашаемыми судьями, сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений. С другой стороны, охарактеризованные в данной статье ошибки продолжают иметь место. Представляется, что этому может способствовать, наряду с традиционными формами учебно-методической работы, разработка и внедрение высоких технологий в процедуру анализа и оценки экспертных заключений, что особенно важно для начинающих прокурорских работников.

Реализация обновленной Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2030 года, утвержденной приказом Генпрокуратуры России от 11.09.2025 № 621 (далее – Концепция), направлена на комплексную оптимизацию и совершенствование деятельности органов прокуратуры на основе

современных цифровых решений. Целями проведения этой работы, в том числе, являются:

- преимущественное использование данных в цифровой форме, формирование баз данных для внедрения в деятельность органов прокуратуры технологий искусственного интеллекта;
- расширение среды электронного взаимодействия с учетом потребностей граждан, общества и государственных органов в получении качественных и достоверных сведений;
- развитие цифровой инфраструктуры на основе применения российских информационно-телекоммуникационных технологий;
- автоматизация процессов деятельности органов прокуратуры с использованием компонентов единых отраслевых цифровых платформ и модели управления на основе данных с учетом внедрения технологий обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта.

Представляется, что данными положениями Концепции надлежит руководствоваться, в том числе, при решении вопроса о повышении уровня анализа и оценки прокурорами заключений и показаний экспертов, а точнее – при формировании информационной системы соответствующего функционального назначения. Ввиду сжатого объема данной статьи не будем останавливаться на сугубо технических аспектах ее создания и использования, представляющихся весьма реальными и не столь сложными. На наш взгляд, содержание целей реализации названной выше Концепции определяет характер и направленность использования отдельных элементов предлагаемой информационной системы. Например, расширение среды электронного взаимодействия с учетом потребностей органов прокуратуры, несомненно, предполагает постоянный сбор и обновление сведений: а) о

категориях и отдельных видах судебных экспертиз; б) о выполняющих их государственных судебно-экспертных и иных государственных учреждениях, местах их дислокации, юридических и фактических адресах, данных о руководителях учреждений и руководителях подразделений, проводящих отдельные виды экспертиз; в) о перечне и формулировках вопросов, которые могут быть поставлены перед экспертами той или иной специализации; г) о требованиях к представляемым на экспертизу объектам, образцам для сравнительного исследования, другим материалам.

Развитие цифровой инфраструктуры на основе применения российских информационно-телекоммуникационных технологий применительно к рассматриваемому вопросу, безусловно, предполагает постепенное накопление и расширение в отдельном блоке объема сведений (рекомендаций) о подходах к анализу и оценке заключений экспертов отдельных специальностей с перечислением вопросов, которые должны быть выяснены в ходе этой оценки. В этом же блоке (при параллельном использовании данных Государственной автоматизированной системы правовой статистики – ГАС ПС) целесообразно накапливать сведения о преступлениях отдельных видов, при рассмотрении которых судами возникли сложности для поддержания государственного обвинения, обусловленные возникновением у суда сомнений относительно достоверности и допустимости заключений экспертов отдельных специальностей и обусловивших эти сомнения причин.

Что касается автоматизации процессов анализа и оценки заключений экспертов, то данный вопрос полагаем рассматривать весьма взвешенно, имея в виду использование при этом как справочной информации из указанных выше блоков, так и личного опыта оценивающего их субъекта.

Д. О. Антонов обоснованно констатирует, что формирование у прокурорских работников устойчивых навыков работы с информационными

системами, приобретение ими практических знаний позволят обеспечить должный уровень подготовки к работе в условиях цифровизации. Это сложный, но необходимый процесс [1, с. 29.]. Вместе с тем, нельзя не согласиться с актуальностью высказанного Л. В. Бертовским мнения о том, что действующие федеральные образовательные стандарты высшего образования не успевают реагировать на происходящие изменения и сильно ограничивают ВУЗы в разработке и реализации остро необходимых программ и подготовке высококвалифицированных и крайне востребованных специалистов [2, с. 27]. Особенно это касается юридических ВУЗов. Это означает, что основы знаний и навыки использования информационных систем будущими прокурорскими работниками должны быть получены на этапе получения ими высшего образования в рамках обязательных учебных программ с достаточным объемом учебных часов и должным техническим обеспечением.

Библиография

1. Антонов Д. О. Применение современных цифровых технологий в работе органов прокуратуры // Цифровые технологии в прокурорской деятельности: сборник материалов конференции (Москва, 31.10.2023). Москва : ИД «Городец», 2024. С. 16-29. EDN: [APXMFD](#).

2. Бертовский Л. В. Проблемы развития высокотехнологичного права // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: материалы III Международной научно-практической конференции (Москва-Красноярск, 24-25.02.2022). Красноярск, 2022. С. 6-11. EDN: [AIBJYG](#).

3. Исаенко В. Н. Недостоверное заключение эксперта как фактор противодействия предварительному расследованию преступления // Научно-техническое обеспечение судопроизводства. 2024. № 2. С. 37-44. EDN: [ZEFKMD](#).

4. Исаенко В. Н., Надысева Э. Х. Системно-структурный подход к исследованию и оценке заключения эксперта субъектами уголовного

судопроизводства // Научно-техническое обеспечение судопроизводства. 2023. № 1. С. 88-95. EDN: CDKKEJ.

5. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 17.07.2023 № 77-1132 / 2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.01.2026).

6. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.11.2025 № 77-3269 / 2025 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.01.2026).

7. Кудрявцева А. В., Морозова Ю. А. Использование специальных знаний в уголовном процессе: учебное пособие. Москва : Проспект, 2024. 160 с. EDN: QHZZTY.

8. Уголовно-процессуальное право: учебник / под ред. Л. В. Бертовского, В. Н. Махова. Москва : Проспект, 2020. 656 с.

References

1. Antonov D. O. The use of modern digital technologies in the work of the prosecutor's office. *Digital technologies in prosecutorial activities: a collection of conference materials* (Moscow, 31.10.2023). Moscow: Gorodets Publ.; 2024: 16-29. (In Russ.).

2. Bertovsky L. V. Problems of development of high-tech law. *High-tech law: genesis and prospects: proceedings of the III International Scientific and Practical Conference* (Moscow-Krasnoyarsk, 24-25.02.2022). Krasnoyarsk; 2022: 6-11. (In Russ.).

3. Isaenko V. N. Unreliable expert opinion as a factor in countering the preliminary investigation of a crime. *Nauchno-tehnicheskoe obespechenie sudoproizvodstva*. 2024; 2: 37-44. (In Russ.).

4. Isaenko V. N., Nadyseva E.H. A systematic and structural approach to the study and evaluation of expert opinions by subjects of criminal proceedings. *Nauchno-tehnicheskoe obespechenie sudoproizvodstva*. 2023; 1: 88-95. (In Russ.).

5. Cassation ruling of the Fifth Cassation Court of General Jurisdiction dated 17.07.2023 No. 77-1132 / 2023. *ConsultantPlus: legal reference system* (accessed: 26.01.2026). (In Russ.).

6. Cassation ruling of the Seventh Cassation Court of General Jurisdiction dated 20.11.2025 No. 77-3269 / 2025. *ConsultantPlus: legal reference system* (accessed: 21.01.2026). (In Russ.).

7. Kudryavtseva A.V., Morozova Yu. A. *The use of special knowledge in criminal proceedings: a textbook*. Moscow: Prospekt Publ.; 2024. 160 p. (In Russ.).

8. Bertovsky L. V., Makhov V. N., eds. *Criminal procedure law: textbook*. Moscow: Prospekt Publ.; 2020. 656 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Исаенко Вячеслав Николаевич, доктор юридических наук, профессор, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия, e-mail: viach.isaenko2015@yandex.ru

Information about the authors

Vyacheslav N. Isaenko, Doctor of Law, Professor, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia, e-mail: viach.isaenko2015@yandex.ru

Для цитирования

Исаенко В. Н. О некоторых проблемах использования прокурорами заключений экспертов в доказывании по уголовным делам и возможностях их устранения с помощью цифровых технологий // Журнал Высокотехнологичное право. – 2026. Т. 2, № 1 (3). – С. 11-24

For citation

Isaenko V. N. On some problems of using expert opinions by prosecutors in criminal cases and possible solutions using information systems // Journal of High-tech Law. – 2026. Vol. 2, No. 1 (3). – Pp. 11-24

Поступила в редакцию / Received 09.02.2026

Поступила после рецензирования / Received after review 19.03.2026

Принята к публикации / Accepted 27.03.2026